

АЛЕКСАНДР ДИАНИН-ХАВАРД

ОТ ТЕМПЕРАМЕНТА К ХАРАКТЕРУ

РУКОВОДСТВО К НРАВСТВЕННОМУ ЛИДЕРСТВУ

Александр Дианин-Хавард

От темперамента к характеру

«Басманный форум»

2017

УДК 30
ББК С 60

Дианин-Хавард А. К.

От темперамента к характеру / А. К. Дианин-Хавард —
«Басманный форум», 2017

ISBN 978-5-9905379-2-7

Лидерство может быть только нравственным. Когда древние греки писали о лидерстве, они восхваляли добродетели своих лидеров, а не способность шефа манипулировать подчиненными. С незапамятных времен лидерство считается нравственным занятием. Мы должны быть достаточно смиренны, чтобы слушать этих предвозвестников европейской цивилизации и достаточно великодушны, чтобы вдохновляться их великой гуманистической традицией. В то же время мы должны быть достаточно благоразумны, чтобы добавить к античной традиции специфический вклад иудео-христианской мысли, дополняющей, а не отрицающей, интеллектуальное наследие Древней Греции. Эта книга - системное изложение того, что мы должны знать, и того, что мы должны делать, если желаем стать лидерами. Больше всего и прежде всего мы должны познать самих себя. Самопознание, самосовершенствование и самореализация - вот главная цель этой книги. Александр Дианин-Хавард

УДК 30
ББК С 60

ISBN 978-5-9905379-2-7

© Дианин-Хавард А. К., 2017
© Басманный форум, 2017

Содержание

Об авторе	5
От автора	6
Предисловие	7
1. Темперамент и характер	8
2. Добродетели характера	11
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Дианин-Хавард

От темперамента к характеру.

Руководство к нравственному лидерству

«Прогресс? Истинно может быть только один: сумма духовных прогрессов отдельных людей. Степень самоусовершенствования их на жизненном пути»

Александр Солженицын. Речь в международной академии философии

Об авторе

Александр Кириллович Дианин-Хавард – автор системы Нравственного Лидерства и со-основатель института Нравственного Лидерства. Его книги «Нравственное лидерство» и «Сотворённый для величия» переведены на 20 языков. Александр Кириллович – внук эмигрантов первой волны. Он родился и учился в Париже, работал адвокатом в Страсбурге и Хельсинки. С 2007 года живет в Москве.

От автора

Лидерство может быть только нравственным. Когда древние греки писали о лидерстве, они восхваляли добродетели своих лидеров, а не способность шефа манипулировать подчиненными. С незапамятных времен лидерство считается нравственным занятием.

Мы должны быть достаточно смиренны, чтобы слушать этих предвозвестников европейской цивилизации и достаточно великодушны, чтобы вдохновляться их великой гуманистической традицией. В то же время мы должны быть достаточно благоразумны, чтобы добавить к античной традиции специфичный вклад иудео-христианской мысли, дополняющей, а не отрицающей, интеллектуальное наследие Древней Греции.

Эта книга – системное изложение того, что мы должны знать, и того, что мы должны делать, если желаем стать лидерами. Больше всего и прежде всего мы должны познать самих себя.

Самопознание, самосовершенствование и самореализация – вот главная цель этой книги.

В подготовке этой книги нам помогали очень хорошие люди. Хотим выразить благодарность Евгении Волковой, Вере Боярковой, Тамаре Курбатовой, Илье Голобородко и Анне Козленко.

Александр Дианин-Хавард

Предисловие

Каждый из нас выбирает, каким человеком он хочет стать. Человек – существо свободное. Правда, он обусловлен своим физиологическим темпераментом, воспитанием и средой. Но обуславливать – не значит поработать: каждый из нас свободен решать, до какой степени он позволит темпераменту, воспитанию и среде воздействовать на него.

Темперамент – это врожденная склонность. У каждого темперамента (холерика, меланхолика, сангвиника и флегматика) есть силы и слабости. Мы направляем его силы и преодолеваем его слабости воспитанием духовного характера. Характер состоит из нравственных добродетелей. В переводе с греческого языка слово «характер» означает «отпечаток». Добродетели налагают на темперамент отпечаток характера, так что темперамент уже не господствует над нами.

Родители учат нас отличать добро от зла и выбирать добро (по крайней мере, им следует это делать). Но одно лишь воспитание не предопределяет наше поведение. Бывает, что дети, воспитанные в одном доме, используют свою свободу по-разному и оказываются разными людьми. Большевик Яков Свердлов (1885–1919), организатор красного террора, рассказывания и убийства царской семьи, имел мало общего со своим старшим братом Зиновием (1884–1966), ставшем генералом французской армии. Возращая в себе добродетели, мы обретаем способность выбирать для себя хорошее в нашем воспитании и восполняем его возможные недостатки.

Среда – обуславливающий фактор. Но среду можно преодолевать. «В концентрационном лагере, – пишет Виктор Франкл, – некоторые из наших товарищей оказались свиньями, другие – святыми. Человек имеет в себе обе эти возможности, и та, которая из них будет актуализирована, зависит от его решений, а не от условий». Человек способен говорить «нет» среде. Более того, он призван нести с собой повсюду свою собственную среду и задавать свой тон всему обществу.

Человек состоит из тела и духа. Ум и воля – это атрибуты духа. Сердце – это *весь человек*, с духом и телом стремящийся к тому, что он считает для себя благом. Добродетель – привычка сердца, ума и воли. Чтобы возрасть в добродетелях, сначала надо воспитывать свое сердце. Мы воспитываем свое сердце, когда учимся созерцать добродетель и ценить ее. В самом деле, красота добродетели задевает сердце смиренного человека, она восхищает, возвышает и окрыляет его. Сердце, ум и воля позволяют нам делать три вещи, существенные для возрастания в добродетели: 1) *созерцать* добродетель, наслаждаться ее красотой и сильно желать ее (функция сердца); 2) *понимать* в каждой конкретной ситуации как поступать добродетельно (функция ума); 3) *действовать* добродетельно (функция воли).

Эта книга предназначена для *реалистов*, т. е. для тех, кто верит в Истину, Добро и Красоту, и хочет к ним приобщаться.

Агностик, скованный цепями имманентного сознания, закрытого для трансцендентной реальности; индивидуалист, замкнутый в самом себе, как непроницаемая монада; социалист, лишенный всякой собственной субстанции; циник, не верящий в добро и готовый совершать любую мерзость ради достижения сомнительных целей; материалист, обращающийся с людьми, как с туалетной бумагой; технократ, преклоняющийся перед структурами и системами... Вот люди, которым путь к нравственному лидерству закрыт.

Александр Дианин-Хавард

1. Темперамент и характер

«Прогресс? Истинно может быть только один: сумма духовных прогрессов отдельных людей. Степень самоусовершенствования их на жизненном пути».

Александр Солженицын

Личность человека состоит из темперамента и характера.

ТЕМПЕРАМЕНТ ВРОЖДЕННАЯ СКЛОННОСТЬ	ХАРАКТЕР ВЗРАЩЕННАЯ СКЛОННОСТЬ
	СМИРЕНИЕ
ХОЛЕРИК	ВЕЛИКОДУШИЕ
МЕЛАНХОЛИК	СПРАВЕДЛИВОСТЬ
САНГВИНИК	САМООБЛАДАНИЕ
ФЛЕГМАТИК	МУЖЕСТВО
	БЛАГОРАЗУМИЕ

Темперамент – дар природы, врожденная склонность. Есть меланхолики и холерики, сангвиники и флегматики. Мы рождаемся с определенным темпераментом, который невозможно изменить: мы умрем с достоинствами и недостатками нашего темперамента.

На основе темперамента мы строим характер. Характер – взращенная склонность. Характер состоит из нравственных добродетелей. Из них главные – благоразумие, мужество, самообладание, справедливость, великодушие и смирение. Добродетели – это нравственные привычки, духовные силы, приобретенные практикой. Мы не рождаемся с характером, мы строим его.

В переводе с древнегреческого языка слово «характер» означает «отпечаток». Добродетели налагают на темперамент отпечаток характера, так что темперамент уже не господствует над нами.

Путем воспитания характера мы компенсируем слабости нашего темперамента. Мы учимся делать противоположное тому, что «дается нам естественно», ведь то, что «дается нам естественно», очень часто, далеко от совершенства. Холерик, например, склонен к гордыне и гневу. Ему «естественно» гордиться и гневаться. Но воспитав в себе добродетели смирения и самообладания, он сможет не гордиться и не гневаться: на первую реакцию (физиологическую) он ответит второй реакцией (духовной).

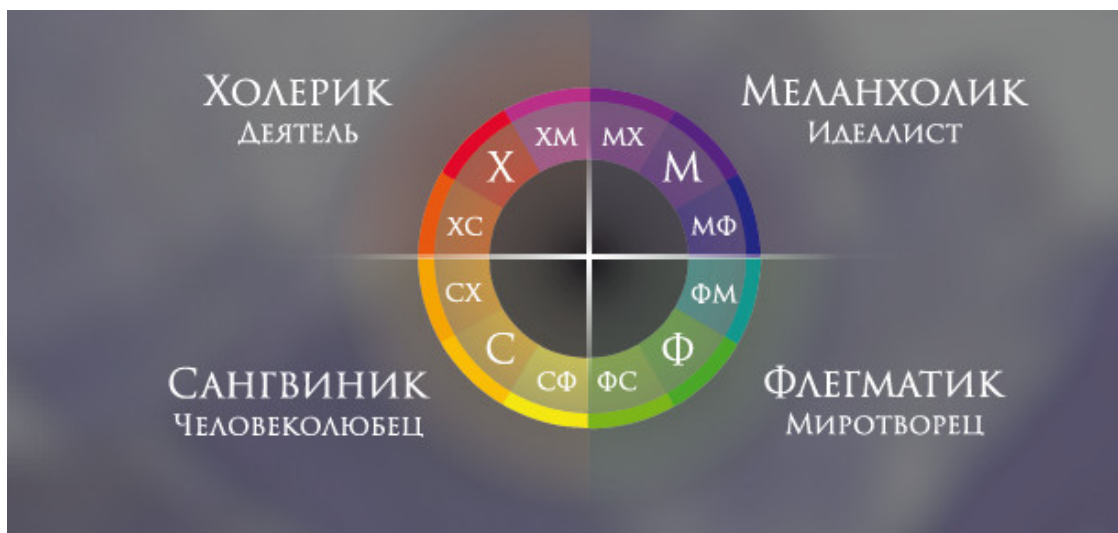
Характеристики темпераментов таковы:

Холерик отличается моментальной, *энергичной* и прочной реактивностью.

Меланхолик отличается медленной, *глубокой* и прочной реактивностью.

Сангвиник отличается моментальной, *спонтанной* и непрочной реактивностью.

Флегматик отличается медленной, *сдержанной* и непрочной реактивностью.

- ✓ Холерик *энергичен*: он устремлен к *Действию*.
- ✓ Меланхолик *глубок*: его занимает *Идея*.
- ✓ Сангвиник *спонтанен*: его увлекает общение с *Людьми*.
- ✓ Флегматик *сдержан*: он хочет *Мира*.

Если отец и мать обладают разными темпераментами, дети могут унаследовать разные темпераменты. Бывает, что два темперамента настолько смешаны, что они одинаково сильны. Однако со временем, под влиянием жизненных обстоятельств и личных переживаний, один из двух темпераментов станет преобладающим.

В России и Португалии преобладают меланхолики, в Испании – холерики, в Италии – сангвиники, в Финляндии – флегматики. Во многих странах, например, в США и во Франции, нет преобладающего типа.

Культура и темперамент – это разные вещи. Североамериканская культура («The American Dream») целиком удовлетворяет потребности холериков, но это не значит, что большинство американцев – холерики. С развитием социальных сетей новая глобальная культура целиком удовлетворяет потребности сангвиников, но это не значит, что большинство жителей нашей планеты – сангвиники.

Наш темперамент тянет нас в определенном направлении: холерик склонен *делать* дела – ему трудно заботиться о людях; меланхолик склонен *созерцать* высокие идеи – ему трудно действовать; сангвиник склонен *делиться* своими чувствами – ему трудно доводить до конца свои проекты; флегматик склонен *анализировать* процессы – ему трудно мечтать о высоком.

Физиологические склонности сбалансированы добродетелью: холерики, практикующие смирение, заботятся о людях; меланхолики, практикующие смелость, действуют; сангвиники, упражняющиеся в выносливости, завершают любое начатое ими дело; флегматики, упражняющиеся в великодушии, способны мечтать. Каждый из нас поднимается к вершине совершенства по определенному склону и определенному пути. Склон и путь определяет темперамент.

Важно отличать в себе и в других то, что от темперамента, и то, что от характера. Физиологическая энергия – не мужество, хотя она способствует мужеству. Физиологическая апатия – не лень, хотя она содействует лени.

Нужно избавиться от двух крайностей: отрицания характера (биологизма) и отрицания темперамента (волютаризма).

Биологи отрицают дух, характер, добродетель. Они толкуют человеческое поведение с биологической или физиологической точки зрения исключительно. Но оправдать свои дурные поступки спецификой своего темперамента – значит отрицать собственную свободу, ответственность и достоинство. И конечно – достоинство, свободу и ответственность других.

Волютари отрицают темперамент. Они толкуют поступки человека с точки зрения воли (*voluntas*, лат.) исключительно. В физиологических склонностях они видят нравственные недостатки. Для них флегматизм – это лень, меланхолия – себялюбие, холеризм – гордыня, сангвинизм – легкомыслие.

Волютари стремятся к единообразию в поступках, они не терпят многообразия способов и форм бытия. У них один только пример совершенства, а именно: тот, на который указывает их темперамент (хотя они этот темперамент отрицают). Волютари обвиняют тех, кто преподает науку о темпераментах в том, что они «категоризируют» людей, загоняют их в узкие рамки, «помещают их в ящики», как говорят американцы. Но ведь они сами неосознанно уже поместили весь человеческий род в один единственный ящик – ящик их собственного темперамента, а этот ящик – тюрьма для представителей других темпераментов. Волютарист – плохой наставник.

Упражнение. Выбери 2–3 теста на темперамент. Определи свой преобладающий и второстепенный темперамент. Отвечая на вопросы, не бойся результата: речь идет не о твоём характере, не о твоих добродетелях, не о том, как ты обычно поступаешь в конкретных ситуациях. Речь идет о твоей первой (физиологической) реакции на внешние стимулы. Ты успешно пройдёшь тесты на темперамент, если сумеешь распознать свою первую реакцию.

2. Добродетели характера

Характер состоит из добродетелей. Из них главные – благоразумие, мужество, самообладание, справедливость, великодушие и смирение.

Великодушие и братское смирение (служение) составляют *сущность* (специфику) лидерства. Благоразумие, мужество, самообладание и справедливость составляют *основу* (фундамент) лидерства. Фундаментальное смирение (самопознание) – это *основа основ* (краеугольный камень) лидерства.

Благоразумие: принимать верные решения

Благоразумие позволяет нам воспринимать ситуации во всей их сложности и принимать решения в соответствии с этим восприятием. Благоразумие состоит из двух главных моментов: обдумывания и решения.

ОБДУМЫВАНИЕ	РЕШЕНИЕ
Проникай в реальность	Преодолевай страх ошибиться
Не обманывай самого себя	Не откладывай на потом исполнение решения
Спрашивай совета	

Благоразумие – не хитрость, а способность принимать верные решения, т. е. решения, соответствующие не какому-то заранее предустановленному шаблону, а конкретной и объективной реальности.

Если вместо того, чтобы принимать решения, соответствующие реальности, мы обычно «перестраиваем» реальность так, чтобы она служила нашим интересам, эмоциям или страстям, мы никогда не сможем практиковать благоразумие. «Тьмы низких истин, – говорит Пушкин, – нам дороже нас возвышающий обман». Трудно практиковать благоразумие, когда человек привык обманывать себя. Иосиф Бродский однажды заметил: «Неверье – слепота, но чаще – свинство». Мы любим свою слепоту, потому что жить как свинья – легче и проще. Возвышающий обман и освиняющая слепота... Гордыня и плоть – вот, в двух словах, то, что мешает благоразумию.

Благоразумие требует смелости (нужно смотреть в глаза реальности и преодолевать страх ошибиться), трудолюбия (нужно исследовать факты) и смирения (нужно спрашивать совета).

Если мы лишены благоразумия, мы будем либо вечно откладывать решения, либо принимать вечно неверные решения. Для нас путь к лидерству закрыт.

Русский полководец Александр Васильевич Суворов (1730–1800) шел против воинской ментальности своего времени. Он говорил: «Побеждают не числом, а умением... Неприятелю времени давать не должно... Три воинских искусства: первое – глазомер, второе – быстрота, третье – натиск... Удивить – победить... Взор! Быстрота! Победа!.. Быстрота и внезапность расстроят неприятеля и поразят... Атакуй с чем пришел! Коли, руби, гони, отрезывай, не упускай!.. Ничего – кроме наступательного». Суворов был благоразумным: он изучал не теории, а самую конкретную реальность: «Никакой баталии в кабинете выиграть невозможно... Не нужно методизма, а верный взгляд военный... Умей пользоваться местностью, управляй счастьем». Лидерство Суворова оказалось крайне эффективным: за всю свою карьеру он не знал ни одного поражения, дал более 60 сражений и все выиграл. Победоносный английский адмирал Нельсон писал Суворову: «Меня осыпают наградами, но сегодня удостоился я высочайшей награды: мне сказали, что я похож на Вас».

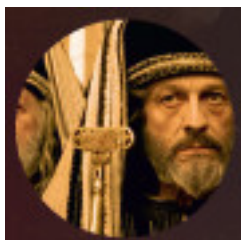

Во время войны за независимость США (1775–1783), *Джордж Вашингтон* осознал реальность: у него не было достаточно солдат и оружия, чтобы выиграть войну против англичан традиционным способом. Обдумав ситуацию, он решил вести партизанскую войну. Поступи он иначе, Америка, возможно, и по сей день оставалась бы колонией Великобритании.

Мать Тереза Калькуттская глубоко осознавала свою жизненную миссию: быть матерью для самых нищих, разделять их внутреннее одиночество, их чувство покинутости и заброшен-

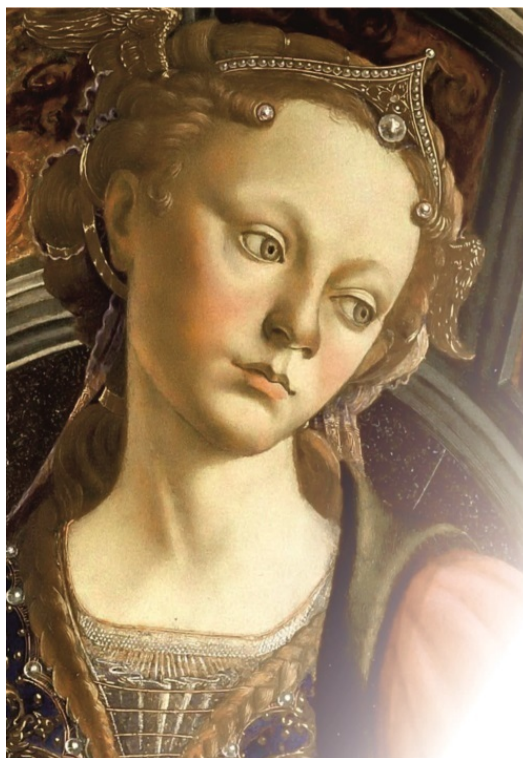
ности. Тереза поняла, что призвана свидетельствовать перед миром о безмерной любви Божией к каждому человеку. «Красивая смерть, – говорила она, – это когда люди, жившие как животные, умирают как ангелы – с нашей любовью». Чтобы исполнить свою миссию, Тереза основала в 1950 году монашеский орден. Но вот многие из окружавших ее людей «ради эффективности» (так говорили они) стали давить на нее, чтобы она принимала решения по правилам, свойственным благотворительным организациям. Тереза смело смотрела в глаза реальности: «Организация, мною основанная – не благотворительное учреждение, не больница, а монашеский орден!». Тереза не поддалась, и всего лишь за несколько десятилетий ее конгрегация стала ведущим монашеским орденом Католической Церкви.

Традиционный пример неблагоразумия – поведение *фарисеев* в Евангелии. После того, как Христос исцелил слепорожденного, они должны были понять: «Этот человек был слепой от рождения, он обрел зрение, значит исцеливший его – святой». Но вот сами ослепленные своими страстями (завистью и ненавистью) и личными интересами (жаждой власти и денег), они грубо извращают реальность: «Иисус – грешный, грешные не творят чудеса, значит слепорожденный никогда не был слепым». Фарисеи руководствуются не реальностью, а предрассудком, сформированным гордыней. Фарисейский дух – явление вечное, оно угрожает нам постоянно. История процесса легализации аборта во многих странах мира в 1960-х и 1970-х годах – тому пример. Современная генетика говорит нам то, что давно знают женщины, когда-то забеременевшие, а именно: человек есть человек с момента зачатия. Аборт, значит, всегда есть убийство. И все-таки, во многих странах западного мира аборт объявляется «прогрессивным». Прогрессивным объявляется варварское, кровавое уничтожение невинной человеческой жизни. С точки зрения благоразумия, проблема не в том, что аборт не наказывается (это политическое решение), а в том, что средства массовой информации делают его символом свободы, демократии, прогресса и прав человека. Когда плюет человек на науку, разговор о благоразумии теряет всякий смысл.

Узнай своего врага. Это твое равнодушие к истине, реальности, фактам? Или, скорей, твое навязчивое желание определенности, очевидности, несомненности?

Мужество: рисковать и держаться курса

Мужество – это смелость и выносливость. Лидер умеет рисковать и держаться курса. Он предсказуем в своей выносливости (он держится курса), и непредсказуем в своей смелости (смелость порождает творчество).

СМЕЛОСТЬ	ВЫНОСЛИВОСТЬ
Научись рисковать	Будь настойчив перед лицом противостояний
Проверь, что твои цели и средства благоразумны и справедливы	Проверь, что твое упорство – не ослиное упрямство, а принципиальная непоколебимость

Мужество – это проявление не всякой воли, а воли праведной; не всякой силы, а силы благой. Террорист может быть сильным, но он не может быть мужественным. Мужество – добродетель, т. е. сила, несущая добро и устремленная к нему. Мы мужественны, если наши цели и средства благоразумны и справедливы, т. е. не противоречат достоинству человеческой личности.

В выносливости укоренены добродетели стойкости и верности. Верность – качество человека, проверенного временем: обстоятельства меняются, но не изменяются его решения. Верный человек прочен – он не растворяется, не испаряется, не испепеляется на перепутьях жизни.

Если в тебе мало мужества, твои слова пусты: ты не в состоянии воплотить их в жизнь. Ты не приступишь к действию, а если все-таки приступишь, скоро отступишь – под давлением людей или событий. Кто доверял тебе, потому что «ты казался умным», перестанет доверять. Без мужества нет лидерства.

Александр Солженицын решительно свидетельствовал в пользу достоинства человека в условиях тоталитарного режима, поклявшегося уничтожить его. Первый писатель нации, он пережил войну, тюрьму, ссылку, рак, все виды государственных травли, покушение на свою жизнь и вынужденное изгнание из своего отечества. Репутация Солженицына была высока дома и за границей, пока он ограничивался критикой Сталина, как, например, в ранней работе «Один день Ивана Денисовича» (1961 г.). Хрущеву эта книга понравилась, он же вел кампанию против культа личности Сталина. Книга понравилась и западным интеллектуалам, которые восхищались Октябрьской революцией, но считали, что Сталин предал ее. В своих последующих трудах Солженицын ясно показал, что он не принимает не только Сталина, но и Ленина, и Октябрьскую революцию. В результате он подвергся новым гонениям не только со стороны советского режима, но и со стороны легионов западных интеллектуалов, симпатизировавших делу революции. Когда Солженицын оказался в фактической ссылке на Западе, он встретился сначала с непониманием, а потом с ненавистью за отказ следовать господствующим в либеральном мире материалистическим трендам и лозунгам. Растущая армия его очернителей, неспособных принять правомочность мировоззрения, противоположного своему собственному, вскоре объявила его врагом всякой свободы и прогресса. К либеральной, как и к социалистической критике, Солженицын остался совершенно безразличен. Солженицын – потрясающий пример смелости и выносливости в литературе.

Открыв причину синдрома Дауна, французский генетик *Жером Лежен* стал всемирно известен, был номинирован на Нобелевскую премию. Но вот в октябре 1969 г. он прилетел в Сан-Франциско с целью получить другую премию – премию «Уильяма Аллана», учрежденную Американским обществом генетики человека. Накануне церемонии вручения премии Жером понимает: подавляющее большинство американских генетиков убеждены, что «ради милосердия» нужно обнаружить детей с синдромом Дауна еще в утробе матери, чтобы их уничтожить. Кажется, они вручили свою премию Жерому только за то, что он способствовал этому обнаружению. Жером в шоке. Перед ним выбор: лгать и делать карьеру, или говорить истину и дать себя распять. Он выбирает распятие. Он знает, что слова, которые он будет произносить сейчас, его коллеги их услышат, ведь это слова генетика, который опирается не на религию или моральную философию, а на естественную науку. Жером знает, что они – его коллеги – не простят ему никогда того, что он не дал им возможность вечно обманывать себя и вечно успокаивать свою совесть. Он знает, что они заставят его платить за это во все дни его жизни. Он знает, что с почестями, с вознаграждениями, с Нобелевской премией – покончено! Жером открывает

уста: «Современная генетика доказывает, что в тот самый момент, когда яйцеклетка оплодотворяется сперматозоидом, вся генетическая информация, определяющая будущего индивида, уже целиком вписана в первую клетку. Никакая новая информация не поступает в яйцеклетку ни на одной стадии после ее оплодотворения. Таким образом, генетическая наука утверждает, что человеческое существо не было бы человеческим, если бы не было уже зачато именно как таковое. Совершить аборт – значит убить полноценного человека». Утверждая научную истину и проистекающую из нее истину нравственную, Лежен шел против революционного, вседозволяющего духа 1968 года. Он больше не получал приглашений на международные конференции по генетике. Ему было отказано в финансировании его исследований. Ему пришлось расформировать свою лабораторию и распустить исследовательскую группу. Он оказался без сотрудников, финансирования, и даже без кабинета. Его оставили друзья, его травил пресса, он фактически стал изгоем. Но он не отступал: он распространял великую научную истину о человеке вплоть до своей смерти в светлое воскресенье 1994 г. Жером Лежен – пример смелости и выносливости в науке.

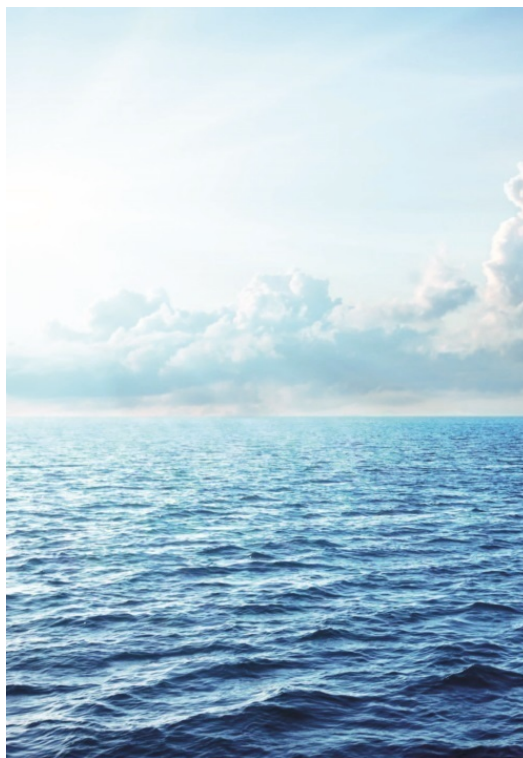

В 1906–1911 годах политику Российской Империи определял решительный премьер-министр *Петр Аркадьевич Столыпин*. Центральной реформой премьер-министр считал аграрную. После отмены крепостного права крестьяне, получившие личную свободу, не стали полноправными владельцами земли. Земля была общей, и община на своих сходках регулярно устраивала передел земель – перераспределение участков в зависимости от благосостояния семьи, количества едоков, качества почвы. Целью реформы Столыпина было создание в течение 20 лет слоя состоятельных крестьян-собственников. «Надо дать крестьянину власть над землей, надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя!». Реформа вызвала резкое сопротивление могущественных землевладельцев, да и социалистов, которые не желали видеть, как царь осуществляет реформу в пользу того электората, чьим недовольством они сами хотели воспользоваться. Одиннадцать покушений на жизнь Столыпина не остановили его. Он остался верен своей совести и своей миссии. Спустя несколько часов после того, как бомба террориста разорвалась в его доме, убив 27 человек и тяжело ранив 32, в том числе двоих его детей, Столыпин отправился в свой кабинет, чтобы ночью поработать над проектом реформы. Россия была на грани катастрофы, надо было спешить. Столыпин знал, что единственный способ уберечь себя и семью – уход в отставку. «Каждое утро, – писал он, – когда я просыпаюсь, и творю молитву, я смотрю на предстоящий день, как на последний в жизни, и готовлюсь выполнить все свои обязанности, уже устремляя взор в вечность. А вечером, когда я опять возвращаюсь в свою комнату, то говорю себе, что должен благодарить Бога за лишний дарованный мне в жизни день. Это единственное следствие моего постоянного сознания близости смерти, как расплата за свои убеждения. И порой я ясно чувствую, что должен наступить день, когда замысел убийцы, наконец, удастся». В своем завещании Столыпин написал: «Похороните меня там, где меня убьют». Петр Аркадьевич вел борьбу в одиночестве, но не сдался. Его убил Дмитрий Богров – темная личность, связанная и с террористами, и с царской охранкой. Столыпин – пример смелости и выносливости в политике.

У *Герба Келлехера*, соучредителя и бывшего генерального директора авиакомпании Саутвест Эйрлайнз (Southwest Airlines), была мечта: сделать авиаперелеты доступными для всех, дать простым людям шанс побывать там, где они раньше не были, дать им возможность испытать то, о чем раньше не могли и мечтать. Но вот в 1971 году в Техасе существовали авиакомпании, обладающие монопольными правами. Эти монопольные права Келлехер сознательно и смело решил уничтожить на благо пассажиров. Взбешенные монополисты подали 31 иск против него в течение 4 лет в попытке препятствовать конкуренции. Келлехер не отступал. Он держался курса и после террористических актов 11 сентября 2001 года: он жертвовал прибыльностью, но не стал увольнять сотрудников или сокращать зарплаты, как это делали многие другие уважаемые компании. Келлехер – хороший пример смелости и выносливости в бизнесе.

Упражнение. Узнай своего врага. Не умеешь рисковать? Или, скорей, не умеешь упорствовать?

Самообладание: управлять эмоциями

Позитивные эмоции порождают добрые поступки; негативные эмоции порождают злые поступки. Самообладание оживляет позитивные эмоции и направляет их к исполнению нашей миссии. Оно обуздывает негативные эмоции, делающие нас некрасивыми и неэффективными.

ОБУЗДАНИЕ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ	ОЖИВЛЕНИЕ ПОЗИТИВНЫХ ЭМОЦИЙ
Нечистые желания и чувства (зависть, жадность, похоть)	Благородные желания и чувства (любовь, раскаяние, прощение, благородный энтузиазм, благородная радость)
Неправедный гнев (плод гордыни)	Праведный гнев (в ответ на несправедливость)

Самообладание – это господство сердца. Это способность говорить «да» тому, что возвышает нас, и «нет» – тому, что порабощает. Несдержанность – знак бессилия и безволия, подлинное выхолащивание сердца.

Самообладание требует смирения – смирения признать, что помимо благородных чувств нас обуревают нечистые эмоции. Смиранный человек сознает эту свою слабость и принимает меры, чтобы защищать свое собственное достоинство – свое сердце – от нападений низких страстей.

Самообладание создает в сердце человека место для величия и служения. Напротив, человек, помешанный на власти, деньгах или чувственных наслаждениях, теряет чувство миссии и солидарности. Для него жизнь – не задание, не общее дело, а совокупность ощущений. В его сердце нет места для других, нет места для лидерства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.